КОМСОМОЛЕЦ
г. Челябинск
16 ЯНВ 1963

ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ

ЖИВЕТ на земле беспокойное племя одержимых. Это те, кто превыше всего любит свое дело, свою мечту, свою идею. Их можно встретить среди людей любой профессии, любой области науки и искусства. Они первыми прокладывают дороги в неизведанное, делают великие открытия. Это беспокойное племя дало человечеству Циолковского и Эйнштейна, Бетховена и Прокофьева, Седова и Амундсена. К одержимым принадлежит и великий реформатор сцены Константин Сергеевич Станиславский.

Он не мыслил своей жизни вне театра и без театра. Станиславский был великолепным актером, замечательным режиссером, умным педагогом и, наконец, мыслителем. Все эти качества позволили ему на рубеже XIX и XX веков стать во главе нового театра, призванного чутко прислушиваться к поступи времени, отражать наиболее значительные события и явления современности. Учение Станиславского об актерском искусстве, «его система» стали не только руководством к действию советских актеров, но и завоевали горячее признание и поклонение у театральной общественности всего мира.

Сложным, полным сомнений, творческих поражений и трудных побед был путь Станиславского к созданию нового театра. Он пережил процесс, типичный для передовой интеллигенции тех лет. Воспитание настоящего человека, принципиального художника шло порой мучительно. Станиславский прошел через победы и поражения, которые не были отмечены яркими театральными афишами, вокруг которых не разгорались горячие споры.

Признавая за театром право и обязанность прямого участия в духовном воспитании народа, Станиславский искал драматургов среди современных революционных писателей. В годы нарастания революционного подъема в Художественный театр пришел Алексей Максимович Горький. С увлечением взялся театральный коллектив за работу над пьесой «На дне». Успех спектакля превзошел всякие ожидания.

Но все же до конца понять и принять творческий метод Горького Художественный театр в ту пору еще не мог. Вначале «художественники» принимали в творчестве Горького только его негативную сторону — обличение мещанства, пошлости, несостоятельности старой жизни. Они еще не видели в творчестве писателя его молодого несокрушимого революционного оптимизма, его веры в человека. Радостным исключением было, пожалуй, лишь исполнение К. С. Станиславским роли Сатина в спектакле «На дне». Монологи этого героя превращались, по выражению Горького, в «сгустки мысли, чувства, крови и горьких жгучих слез мира сего». Неподдельным вдохновением звучали со сцены слова Сатина о величии человека.

Только искусство высокой жизненной правды, пронизанное передовыми идеями времени, Станиславский считал достойным нашей действительности. Знамя этого искусства он держал высоко. Служению ему отдал все силы души, ум, талант.

М. КВАСНЕЦКАЯ.